

Закулисный цех

Парторг машинно-декорационного цеха Игнатов в эти дни особенно озабочен. Его длинная фигура все время маячит среди причудливо развешенных декораций за кулисами сцены Большого театра. Вот он стоит на сцене «галерке», в самом сердце закулисного цеха, и внимательно оглядывает сложную систему лебедок, штатив, тросов, «планов», что-то записывает в свой блокнот. Через несколько минут мы видим Игнатова в самом низу, в трюме, в чертовне люков и движущихся спящих площадок. И блокнот все больше заполняется цифрами, заметками, записями.

Игнатов — лучший парторг Большого театра. Он первый серьезно задумался над внедрением в своем цеху новых совершенных методов труда. «Речь товарища Сталина на Всесоюзном совещании стахановцев, проработавшая всеми рабочими нашего цеха, глубоко запала в душу, — говорит т. Игнатов. — Мы работаем сейчас над тем, как в наших условиях выколотить указанные нормы».

Задача существует некая на рабочих сцене, для нас «механическую», черновую работу оилу. А на самом деле рабочие сцены — основные участники «вещественного» оформления спектакля. Темпы и качество их работы определяют в значительной мере производственную жизнь театра. От машинно-декорационного цеха зависит, в частности, сокращение длительности антрактов во время спектакля. Рабочие машинно-декорационного цеха во главе с парторгом Игнатовым несколько дней и ночей не выходят из-за кулисы. Вооруженные хронометрами, блокнотами, карандашами, они наблюдают за подготовительной работой, тщательно анализируют ее и устанавливают отдельные нормы времени, необходимые для смены декораций.

Цифры по несколько раз проверяются, уточняются. И сейчас создана твердая таблица норм, в которой указано, что «Открытие занавеса сцены должно продолжаться 1 м. 37 сек., подъем из трюма занавеса — 2 м. 50 сек., клалка груза на калканы — 18 сек., отсоединение от штатива декорации — 20 сек., спуск поддежной в трюм — 15 сек.» и т. д.

По предложению бригадир сцены Чернышева, корабли в опере «Садко» разбираются не в антракте, а во время хода действия. Бригадир Нилон внес занеску двух декораций на один штатив. Бригадир другой стороны сцены Навишинин, благодаря правильной расстановке рабочей силы, добился предельной четкости работы в своей бригаде.

Проведение всех этих мероприятий сделало машинно-декорационный цех самым передовым в театре. Антракты в театре сократились до 20—22 минут

(вместо 40—50). Зарплата рабочих повысилась. Достигнута экономия рабочей силы. Вместо 67 рабочих, обслуживавших раньше спектакль «Садко», сейчас работает только 62.

Опыт партгруппы машинно-декорационной мастерской передается сейчас и другим цехам театра.

Портниха-уборщица Анна Русакина, одевавшая раньше в актеров в опере «Садко», прекрасно одевает сейчас 18 актеров. Ее примеру последовали бригады Богдановой, Дорофеевой, Тихомировой. Заключены важные договоры между уборщицами и актерами на лучшее качество обслуживания, бережное отношение к костюмам, своевременный приход в гардеробную. «Работать нам теперь стало веселее и лучше, — говорят мастерица коммунистка Богданова — У нас окрепло рабочая сила, которая используется на починке костюмов, работа пошла быстрее».

Норма выработки в смежной мастерской на одного человека — 3 пары балетной обуви в день. Рабочую мастерскую Петрова эта норма не удовлетворяет. Он делает 5 пар стандартной обуви в день. Его сосед, мастер по характерной обуви, тоже превышает свой план на 40—50 проп. Машинист сталерного цеха Напимин механизировал все процессы работы и добился повышения производительности труда в 5—6 раз. В цехах Большого театра растут люди, овладевающие новыми методами работы и опровергающие старые нормы.

Внедрение стахановских методов в подсобных цехах театра, повышение производительности труда должно обязательно повлечь повышение заработной платы. В Большом театре с нормами оплаты не все благополучно. Рабочий Петров, выработавший 6 пар обуви, получает за пару 2 руб. 37 коп., в то время как его сосед производит только 3 пары и получает за каждую пару 3 рубля 14 коп.

Почему это происходит? Оказывается, работа Петрова оценивается на основе давно установленного ему оклада 170 руб. в месяц, а то время, как соседу, имеющему высший разряд, установлен оклад в 225 рублей. В этом же соотношении оплачивается и сложная работа. Обращаясь по этому вопросу в ЦК союза Рабис не дали никаких результатов. ЦК Рабис не может дерзнуть нарушить установленную «сопдающую» систему.

Попрежнему получает 275 рублей в месяц рационализатор-машинист Напимин. Ничего не изменилось в оплате труда портних-уборщиц, далеко позади оставшихся старые нормы. Систему оплаты труда в подсобных цехах Большого театра нужно пересмотреть.

Р. КРАЕВА